

Сердце матери

Давно прошла и канула в Лету кровавая, жестокая афганская война. Мальчишки, прошедшие через горнила этой войны, стали отцами и дедушками. Постарели и поседели их мамы. Но боль этой войны не заживает, смертельным холодом прошлась она по сердцам юных парней и их мам, до сих пор болят истерзаннные души матерей, ожидавших весточек из далекого Афганистана...

Я хочу рассказать об удивительной женщине, маме двух сыночек, служивших в Афганистане.

В текущем учебном году мы возобновили работу отряда «Поиск*». Составили летопись-альбом «Ветераны Великой Отечественной - наши земляки», альбом «Воины-интернационалисты». Узнав о том, что в селе Шидерты живет семья ветеранов Афганистана, вместе с учащимися 3 и 10 классов поехали на встречу с семьей погибшего Руденкова Геннадия и вернувшегося с афганской войны его брата Руденкова Евгения, а также с их мамой, Лидией Борисовной. Встреча проходила в школе. Когда мы подъезжали к школе, нам по пути встретился высокий, стройный, седеющий мужчина с медалями на груди - это был Евгений Евгеньевич. Несколькими минутами позже подошла его мама. Маленькая, худенькая женщина с добрыми голубыми глазами, приветливой улыбкой на хранящем былую красоту лице. Наши дети замерли, глядя на двух, ставших сразу близкими нам людей. В данной ситуации трудно, очень трудно начать беседу, чтобы не причинить боль неосторожным вопросом, изболевшей, поплакавшей душе матери, потерявшей сына. Дети ши-

роко раскрытыми, изумленными и восхищенными глазами смотрели на осиротевших людей. Бойкие и говорливые, с первой минуты они прониклись чувством уважения и сострадания, желанием помочь, согреть, защитить бабушку Лиду и дядю Женю (так сразу стали они их называть). Казалось, они перестали дышать, слушая удивительную историю о погибшем брате и сыне.

Лидия Борисовна - мать троих сыночек. Старший, Александр, умер два года назад. Средний, Геннадий, служил в Туркестанской 40-й гвардейской дивизии под командованием генерала Бориса Громова; был призван в армию осенью 1980 г. До этого он учился в СШ № 27 с. Шидерты, рос исключительно послушным, заботливым ребенком, безумно любил свою маму и помогал ей по дому, мог все: и готовить, и стирать, и убирать квартиру, и мыть посуду. «У нас нет сестренки, а мама работает, очень устаёт, - застенчиво улыбаясь, говорил он соседям, одноклассникам, друзьям». Он с детства тянулся к технике, мечтал стать трактористом, комбайнером, мечтал на степном корабле плыть по пшеничному морю, убирая золотые зерна в житницу страны. Окончив 8 классов, поступил в ОПТУ, в селе Пионерском, поработал в родном селе, а потом уехал в Набережные Челны, работал на машиностроительном заводе. Отсюда был призван в ряды Советской Армии, стал водителем танка, о чем мечтал всю свою светлую, коротенькую жизнь. После учебки подал рапорт служить в Ограниченном Контингенте Советский войск в Афганистане.

Лидия Борисовна долго не могла

дождаться писем от своего сыночка.

Чтобы не увидели сыновья материнских слез, по ночам тихонько плакала в подушку.

Наконец, пришло долгожданное письмо. Радостно забилося истерзанное тревогой сердце матери и - оборвалось: на конверте был адрес полевой почты. Об Афганистане тогда ничего не сообщали СМИ, а сын о себе рассказывал скупое: «Служу хорошо. Водитель танка, а танк-броня надежная». Какой любовью и заботой дышат строчки его письма о маме, о братьях. Сколько тепла, надежды вливали они в изболевшую душу матери. Лидия Борисовна жила этими письмами. Каждый день ждала почтальона. Бегала на почту: может быть, забыли письмо на столе! Гена ничего не писал о службе, только в одном письме сообщил: «Слушайте радио, поймете все сами».

Последнее письмо Лидия Борисовна получила в конце февраля. Неумолимо приближались дни вечной разлуки матери с сыном, ее дорогим сыночком, о котором она помнила все с первого крика и до ухода в армию, верила, ждала, молилась. Но черная туча уже нависла над ее головой, приближался роковой день - 25 марта 1981 года. Оборвалась жизнь ее мальчика. Потух огонек в его глазах. Кого он видел перед собой, что шептали его губы в эти предсмертные минуты? Одному Богу известно. Накануне этого дня Лидия Борисовна проснулась. У нее учащенно билось и болело сердце. «Сынок, Геночка, шептали ее губы. Сыночек мой». Через несколько дней ее вызвали в Молодежный райвоенкомат Капитан Кулешов Е. В. шагнул

навстречу матери. В его глазах застыли боль и сострадание: «Мужайтесь, мама, ваш сын Руденков Геннадий, погиб, выполняя интернациональный долг в Афганистане, и протянул к ней руки, чтобы поддержать покачнувшуюся женщину, усадил ее на стул. Долго говорил о ее сыне, гладил ее руку, избегая смотреть в глаза матери. Лидия Борисовна не помнит ни одного слова, слышала только его тихий голос, но не понимала, о чем говорит он. Сердце на секунду остановилось, оборвалось и бешено заколотилось. Мозг обожгла одна мысль: «Гена, сынок, радость моя, надежда - погиб? Никогда не придет он в родной дом, никогда не скажет: «Мама, встречай, я вернулся». Крупные слезы рекой лились из материнских глаз. Безутешно горе матерей, потерявших сыночек. Цинковый гроб грузом 200 привезли в Молодежный 1 мая. Во время похорон были отданы все военные почести погибшему Геннадию Руденкову: и военный караул, и прощальные залпы. Жгучие материнские слезы капали на кладбищенскую пыль, они, казалось, прожигали землю, так велико было горе матери. «Не дай Бог никому пережить такое горе!», - говорит Лидия Борисовна.

«Как поверить в то, что больше нет Гены? Осиротевшая мать три раза в день бегала на могилу сына. В зимнюю стужу, осеннюю непогоду, летний зной, весеннюю распутицу жители села видели худенькую фигурку матери, спешащую к сыну. Здесь, у могильной плиты, она могла плакать и говорить, говорить, говорить с сыночком. Она чувствовала его рядом с собой, ей казалось, что он слышит ее. Они снова были вме-

сте. В семье подрастал младший сын Евгений. Он учился в 6 классе, когда погиб брат. Но уже тогда он решил: «Пойду служить в Афган, отомщу за брата!». Маме об этом не сказал ни слова. В 1986 году был призван в ряды Советской Армии, начал службу на Дальнем Востоке, исправно писал письма маме. Лидия Борисовна, приходя на могилку сына, рассказывала ему о Жене.

Сердце, материнское сердце. Сколько оно вмещает в себя: и горе, и радости, и беды, снова тревожно забилося, заболело, заныло. Нет писем от Жени. Что с ним? Где он? Почему не пишет? Мать, как раненая птичка, металась по дому. Наконец, пришло письмо. Почтальон протянула ей конверт и опустила глаза. С лицом, искаженным от боли и глазами полными слез смотрела на конверт, вместо адреса - номер полевой почты. Она поняла все сразу: «Женечка, мальчик мой, ты идешь дорогой брата. Господи, спаси его!» - шептали обескровленные губы матери. И потянулись трудные дни ожидания, слез, молитв многострадальной матери. К счастью, Евгений Евгеньевич отслужил положенный срок, вернулся в родное село и остался в нем рядом с мамой, могилой брата.

Низкий поклон вам, матери! Низкий поклон! Пусть минует вас горькая чаша Лидии Борисовны. Пусть ваши сыновья будут рядом с вами всю жизнь!

В. БОРГАН,
учитель начальных классов
СШ № 28 с. Акбулак.